

Игорь Николаевич ТЮЛЕНЕВ

живет и работает в Перми.

Поэт, автор 17 сборников стихов

и свыше ста публикаций во всеоюзных альманахах, сборниках, литературно-художественных журналах.

Лауреат Всесоюзного литературного конкурса им. Н. Островского (1988); премии Пермской области в сфере культуры и искусства (1999),

литературной премии Республики Башкортостан (1996).

За наиболее яркое воплощение русской литературной традиции в книгах последних лет поэту была присуждена премия Союза писателей России «Традиция» (1995).

Член Союза писателей России с 1989 г.



**Игорь
ТЮЛЕНЕВ**

г. Пермь

«Это шум воды

СЛУЖАНКА

Волхвы посошком выбирают дорогу.
Мария поёт колыбельную Богу.
Вокруг догорают пастушьи костры.
На улице снег превращается в знамя.
Без дровка его на сугроб взгромождая,
Прносятся ветры, как осы, быстры.

Сидит у порога служанка враскачку,
Тепло, у коров не кончается жвачка.
А значит, всё сходит помощнице с рук.
И лень, и хандра, и тоска по мужскому
Плечу, и плохая уборка по дому...
Святое семейство не может без слуг.

Служанка впервые глядит на Младенца.
Не знало любви её глупое сердце.
Не знало, а нынче приходит пора.
Безгрешна она под вселенскую ношей,
Глядит на ребёнка, а это Сын Божий!
Он скоро уйдёт навсегда со двора.

А нищие духом, как дети, наивны,
Сердца их простые, а души их дивны.
Они поддаются святой красоте.
Младенец не сгинет в Чечне и Афгане,
Он будет за правду в голгофском тумане.
За бедных и сирых — распят на Кресте.

и камня...»

ПОЛЕТ ШМЕЛЯ

Небесный шмель упал в мою ладонь,
Как в золотой броне пчелиный конь.
Цветочная пыльца взошла туманом,
Я приложил её к сердечным ранам.

Там зазвонят пчелиные луга,
На мостик встанет радуга-дуга.
В руке кольцо серебряной калитки,
Её открою я с одной попытки.

Увижу в белом маму и отца,
Стоящими у Божьего Крыльца.
Лиц не увижу, но услышу внятно:
— Зачем ты здесь? Вернись к живым обратно!

Сомкнёт молитвой небеса земля.
И я очнусь и выпущу шмеля.
Лети, любимец лиры и цветов.
Лети в луга — ты проживёшь без слов.

ЦВЕТНИК*Тусе*

Бегут, как люмпены, люпины
 Ко мне по краю цветника.
 Пионы подставляют спины
 Июльским ливням, а пыльца,

Как бультерьер, вцепилась в пестик,
 А значит, клумба, жди приплод.
 Цветут ирисы в нужном месте
 И желчью жалят огород.

В центр круга, словно забияки,
 Огнем украсив лепестки,
 С объятиями лезут маки,
 Как в полк кремлевский — земляки.

Недавно отцвели нарциссы,
 И отошла давно сирень.
 Две пихты, словно кипарисы,
 К шатру небес приткнули день.

Гвоздики, ландыши, ромашки,
 Шиповник с розой на устах...
 Я в белой вышитой рубашке,
 Как деревенский Мономах,

Сижу без знаменитой шапки
 На лавочке в живых цветах.
 В траве паук ломает лапки,
 Но сеть плетет в людских умах.

Проходит женская фигура,
 Качая ветер боковой...
 Как сноп пшеницы, белокура —
 А я расслабленный такой...

Но вдруг заметишь очумело
 След от прививки на руке,
 И первый поцелуй несмелый,
 Как шмель, пушится на щеке.

ВСЕЛЕНСКОЕ СИРОТСТВО

Это вечное сиротство.
 Это шум воды и камня.
 Вдох и выдох первородства,
 Как земли кардиограмма.

Космос расставляет сети
 (Прожигают их ракеты...),
 Попадаются поэты —
 Солнцем избранные дети.

Ну и где здесь справедливость?
 Ну и где тут зло с коварством?
 То вселенная резвилась,
 Ставши божьим государством.

Да и нам какое дело,
 Что шумит или грохочет?
 Меркнет глаз, стареет тело,
 Хоть стареть оно не хочет.

Потому не все мы дома
 В полночь у окна собрались,
 Старым фото из альбома
 С ветром по небу скитались.

Как за плугом, шли светила,
 С картой звёздную сверяясь.
 Бушевала в небе сила! —
 Но земного не касалась.